

Лепи себя, словно глину

22 НОЯБРЯ НА СЦЕНЕ АЛЕКСАНДРИНКИ — ПРЕМЬЕРА НОВОГО БАЛЕТА БОРИСА ЭЙФМАНА «РОДЕН»

Петербургцы знают Олега Габышева как блестящего исполнителя роли Евгения Онегина.

Эйфман требует от артистов «лепить свое тело», пропуская напряжение через каждую мышцу.

Это история Огюста Родена и Камиллы Клодель, история страстной любви, жгучей ненависти, вдохновения, безумия, ревности... И обо всех этих нешуточных страстях надо рассказать без слов, на языке тела.

«Роден видел в человеческом теле прежде всего инструмент выражения страстей, и в этом отношении он невероятно мне близок. Мне было интересно оживить застывшую пластику, застывшую музыку скульптур Родена и Камиллы Клодель», — рассказал о своей новой работе Борис Эйфман, который встретился накануне с журналистами.

В новом балете знаменитого хореографа роль Огюста Родена исполняет Олег Габышев, хорошо знакомый публике как исполнитель партии Евгения Онегина, Константина Треплева, графа Вронского. Высокий, стройный, изящный, он скорее похож на одну из мраморных или бронзовых скульптур французского гения, чем на него самого, бывшего, судя по фотографиям, приземистым, плотным мужчиной, твердо стоящим на земле. Но в ремесле актера, как известно, внешнее сходство не главное. А что — главное?

Корреспондент «ВП» Алексей БЛАХНОВ побеседовал о тайнах творчества и о плате художника за талант с Олегом ГАБЫШЕВЫМ в тот редкий день, когда он был свободен от репетиций.

— Каким вы видите Родена?

— Роден для меня в первую очередь — творец и художник. По сути человек, отчужденный от реального мира, абсолютно одержимый своей страстью к искусству. И моя задача — показать это в танце, отразить мир его скульптуры: все эти вывернутые от напряжения жилы, рельефные мышцы... Как будто танец трансформируется в скульптуру и обратно.

— Как вы готовились к роли? Изучали ли творчество Родена, посещали выставки?

— У меня была чудесная возможность посмотреть произведения Родена в Сеуле, в перерывах между работой. Там были выставлены «Мыслитель», и «Врата ада», и «Поцелуй». Его мощная, энергичная манера лепки меня просто покорила — в ней заложена такая потрясающая, яркая пластика! Ты просто смотришь на ту или иную его работу и буквально видишь все позы, поддержки, все, что можно построить при работе с партнершей. Но самое важное — это именно поймать стиль, а не бездумно копировать его. А поймать стиль можно, лишь познав самого Родена. Я изучал его биографию, воспоминания современников. Он был трудолюбивым, вечно недовольным своей работой, постоянно доделывающим и переделывающим свои творения,

что в немалой степени напоминает балет — мы тоже постоянно стремимся поймать отблеск идеала, изо дня в день совершенствуя танец.

— Сложно ли было вжиться в образ?

— Важным моментом в этой постановке является демонстрация процесса лепки. Я очень хотел попасть на курсы гончарного мастерства, но в итоге, ввиду своей постоянной занятости, мне пришлось довольствоваться Интернетом... Невыразимо сложно постичь, что чувствует мастер, когда его пальцы погружаются в глину, придавая ей форму. Понятно, что визуализировать этот эффект с ходу невозможно. Посему репетиции давались с трудом — Борис Яковлевич требует от нас, чтобы мы буквально «лепили свое тело», пропуская это напряжение через каждую жилку, мышцу. Сам образ Родена глубоко неоднозначен. Мастер все глубже погружается в омут трагедии, разрываясь между своей помощницей и возлюбленной Камиллой и гражданской женой Розой. Если первая дарит ему вдохновение, то вторая — домашний покой, уют, и он отдыхает с ней.

— Что главное в этом балете: тайны творчества или же — вечная любовь?

— В первую очередь этот балет — о творчестве, муках и испытаниях, через которые творец должен пройти ради достижения сво-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Борис ЭЙФМАН:

— Роден видел в человеческом теле прежде всего инструмент выражения страстей, и в этом отношении он невероятно мне близок. Мне было интересно оживить застывшую пластику, застывшую музыку скульптур Родена и Камиллы Клодель. Исследуя при помощи языка психологического балета пластический мир скульптора, я одновременно создаю спектакль о чувственной, эмоциональной жизни художника.

В мае балет покажут на сцене Большого театра.

О ЧЕМ БАЛЕТ

НОВЫЙ БАЛЕТ Бориса Эйфмана «Роден» посвящен судьбе и творчеству великих скульпторов Огюста Родена и его ученицы, возлюбленной и музы Камиллы Клодель.

История их страсти трагична. 15 лет Роден и Клодель составляли одно чувственное и творческое целое. Однако произошедший между художниками разрыв нанес роковой удар по душевному здоровью Камиллы, стал началом ее гибели. Полузабытая, отгородившаяся от мира, прозябающая в нищете, Клодель сходит с ума. Болезненная идея о направленном против нее заговоре, главной фигурой в котором Камилле видится Роден, непрестанно терзает ослабленный психическим расстройством рассудок женщины. Целых 30 лет суждено было провести ей в клинике для умалишенных, где Камилла Клодель умерла в 1943 году, забытая и покинутая всеми.

ей цели. Он — о самоотречении. Искусство требует служения, поглощая всю твою жизнь. Я это знаю и по личному опыту, ведь сам по сути подчинил всю свою жизнь танцу.

— Мировая премьера «Родена» состоится в Петербурге. А европейская намечена на конец мая и пройдет на сцене Большого театра. Что вы думаете о реставрации Большого театра? Ибо звучат весьма неоднозначные мнения...

— То, что Большой театр наконец открыт, — важное достижение России. Когда я узнал, что «Роден» будет показан на этой прославленной сцене, то долго не мог поверить своим ушам — такие эмоции переполняли меня! И не важно, что говорят, — важно, что я увижу сам, что почувствую. Надеюсь, реставраторы сохранили не только лепнину и позолоту, но и сам дух русского балета, его великую историю.